

РАС-ПРЕДЕЛЕНИЕ СОЦИАЛЬНОГО В СПОРТИВНОМ

УДК 316:7.092

Максим Леонидович Дерябин

кандидат философских наук, научный сотрудник Удмуртского филиала Института философии и права УрО РАН, г. Ижевск. E-mail: dml15@yandex.ru

Социальное структурировано различными социальными дискурсами. Определяющие смыслы дискурса придают социальному особые коннотации, которые укореняются в нем. В статье рассмотрен процесс функционирования спортивного пространства и дискурса спорта. Обнаруживаются его основные структурирующие элементы, такие как состязание, атлет, арбитр, зритель, результат. Данные концепты рассмотрены в историческом аспекте, раскрывающем смысл состязания через переход от состояния войны к спортивному соревнованию. Фиксируется положение арбитра: от Абсолютного субъекта при военных действиях, до присутствия его на ринге в качестве предъявленных социальных смыслов. Данные структурирующие элементы пространства спорта оказываются точками соприкосновения социального и спортивного. Закрепленность социального в символическом пространстве в пределах языка преодолевается посредством тела. Спортивная или физическая активность оказывается способом иного структурирования социальных смыслов, состязание – местом перехода, пере-рас-пределения. Одновременно сам спортивный дискурс начинает выстраиваться в соответствии с самоопределяющимися социальными ценностями. Дискурс спорта отражает динамические и циклические изменения социальных смыслов, выражающиеся в доминировании тех или иных ценностей. Состязательность, которая составляет основу спортивного дискурса, различными способами структурирует социальное пространство, в котором объективируются изменяющиеся смыслы общества. Спортсмен, присутствуя в специально организованном пространстве соревнования, получает социально одобренную и удостоверяемую обществом возможность состязаться за перераспределение символического капитала. В ходе состязаний не дискурсивно (в состоянии нехватки или отсутствия языка) перераспределяются социальные смыслы. В итоге спортивное событие и чисто спортивные смыслы сворачиваются в точке финиша. Финальное положение атлетов в свою очередь получает интерпретацию в различных социальных дискурсах. Дискурс спорта реферирует динамичное и циклическое изменение социальных смыслов, выражающихся в доминировании тех или иных ценностей. Состязательность, составляющая основу спортивного дискурса, структурирует социальное пространство, в котором по-разному объективируются изменяющиеся смыслы общества.

Ключевые слова: спорт, состязательность, социальные смыслы, присутствие

Спорт в современных исследованиях зачастую рассматривают как некий социальный феномен, который должен выполнять воспитательную

функцию. Таким образом, подчеркивается деятельностный характер спорта, выделяются его виды и функции, обосновывается педагогическое влияние.

Губрехт Х.У., во многом рассматривавший спорт через концепт присутствия [Губрехт 2006; Gumbrecht 2004], обнаруживает либо излишнюю профанацию смыслов спортивной деятельности, либо излишнее теоретизирование, уводящее от сути явления. «Проблема, которую мы испытываем при разговоре о спортивных состязаниях, связана с традицией западной метафизики, а также с навязчивым желанием современной западной культуры заглянуть «по ту сторону» того, что она считает чисто материальными (или чисто телесными) аспектами нашего существования» [Губрехт 2009: 24].

Реальность спортивного дискурса обнаруживает множество социальных дискурсов, использующих пространство для собственного выражения. Политический и властный дискурсы приписывают собственные коннотации состязаниям и итогам современных Олимпийских игр. Реклама, например, использует имена спортсменов для производства собственных идеально-типических имен или брендов [Дерябин 2008; Дерябин 2009; Кляйн 2003; Klein 2000]. Сложившаяся ситуация обнаруживает зазор между современной трактовкой спорта как чисто спортивной физической деятельности и целым пластом социальных смыслов, который предъясняется в пространстве и дискурсе спорта.

В сложившейся ситуации автор считает необходимым проследить логику развития спорта в исторической перспективе. Интерпретация праспортивных событий имеет своей целью обнаружить элементы, смысловые точки в социальном, благодаря которым происходит формирование особого спортивного пространства. Выявление подобных концептов позволит по-новому понять структуры и способы структурирования современного спорта. Исторический ракурс в исследовании социального не предполагает, что спортивное пространство и смыслы развивались линейно, как и большинство социальных процессов.

Обнаруживать социальные смыслы в пространстве спорта позволяет используемый философско-герменевтический подход, разработанный Гадмером Х.-Г., Рикером П., Хайдеггером М. [Гадамер 1988; Рикер 2002; Хайдеггер 1997]. В статье социальная реальность понимается как коммуникативная реальность, наполненная смыслами социального, объективация которых задает структурирование социального и физического пространства [Бушмакина 2009; Ильина 2006]. Формы обнаружения социальных смыслов зависят от взаимодействия, взаимного проникновения различных дискурсивных пространств [Полякова 2009; Яркеев 2013]. Таким образом, например формы «спортивного», проявившиеся в Древней Греции, никоим образом могут не проявиться в эпоху Средневековья в силу своей незначимости для социального.

Объективация смыслов присутствия спорта в социальном на разных этапах исторического развития спорта особым способом структурирует социальные практики. Возникающее дискурсивное взаимодействие находит свое отражение в различных социальных практиках. Влияние на структурирование социального оказывают основные категории, вырабатываемые дискурсом спорта. Эти элементы предстают значимыми для понимания как сущности спорта, так и социальных практик, связанных со спортом. Исследование, посвященное

целостному пониманию сущности спорта, на первоначальном этапе требует определения основных составляющих спортивного состязания, его значимых с точки зрения производства социальных смыслов элементов.

Первый элемент – состязание атлетов. Любое спортивное событие представляет собой особое состязание, в котором один участник его противопоставляет другому или группе участников. Данное противостояние может быть организовано непосредственно между участниками или опосредованно преодолением неких объективных показателей, в общем случае представляющих пространство (метры, сантиметры) и время (секунды). Так или иначе даже непосредственное состязание проводится в определенном месте и в определенное время. Следовательно, оно опосредовано пространственно-временным континуумом, что накладывает на само состязание некоторые смыслы.

Первым состязанием, в котором участвовал человек и ему необходимо было проявлять различные качества собственного тела (от мышечной силы до мыслительных процессов), – это состязание за собственную жизнь. Противником в данном случае выступало животное либо другой человек.

Осмысленность всем действиям человека в этом состязании придавала предельная ставка человека – само его существование. В данном случае определение результата не вызывало сомнения. В результате войны как состязания за жизнь появлялись герои-победители, об успехах которых складывались определенные дискурсы, рассказывающие о победах, закрепляющие имена героев-победителей. Именами их могли называть города, а в пространстве происходила объективация смыслов победы в состязании.

Война как состязание человека за жизнь, будучи предельным состязанием за биологическое существование индивида, имеет предельного трансцендентного зрителя, наблюдающего за происходящим. Трансцендентный зритель, или Бог, выступает одновременно и Высшим судьей, который может оценить результаты и провозгласить победителя. Перед лицом высшего судьи все состязающиеся независимо от социальных статусов оказывались равны. В случае физической гибели героя, «славный» дискурс, приписанный ему, продолжал свое существование. В данном случае появляется необходимость перераспределения сложившихся и циркулирующих смыслов. Михайлин В. в статье «Аполлоновы лярвы: состязательный спорт в древнегреческой и новейшей культурных традициях» говорит о перераспределении «фарна» (или фарта) как некоего символического капитала, неких смыслов. «Война есть в каком-то смысле состояние «праздничное», поскольку связана с выходом за рамки статусного поведения (и статусной территории) и с явственной «игрой на счастье» [Михайлин 2014].

Поскольку во время военных действий никто не заботился о правилах состязания за жизнь, а следовательно и за перераспределение фарта (в борьбе за жизнь все средства хороши), постольку фарт, символический капитал, считался распределенным не по правилам. Для распределения «фарна» по правилам организовывались специализированные игры. Учреждение игр или вмешательство олимпоника, играющего по правилам, есть не что иное, как восстановление справедливости и очищение места, опасного в силу оставшегося в нем «неприкаянного» чужого фарна, и перераспреде-

ление этого фарна по правилам же [Михайлин 2014]. Ссылаясь на древние тексты и этимологические мифы, Михайлин утверждает, что атлетические игры, как правило, учреждались в память о той или иной смерти героя.

В греческой традиции на смену войне приходят Олимпийские игры как трансформация героических смыслов, а также оставшихся ничьими смыслов социального. В данном случае происходит пере-рас-пределение социальных смыслов от одного носителя, одного героя (войны) к другому герою – герою спорта. То есть герой был обладателем смыслов, славный дискурс закреплялся за конкретным индивидом. Смысл положен в пределы тела. После смерти тела присутствующие (отражающие суть) смыслы оказывались в ситуации отсутствия как закреплённости за определённым индивидом. Таким образом, появление нового героя, чемпиона, помогало разрешить ситуацию отсутствия смыслов.

Победитель в военных действиях оказывался героем, о котором складывалось определённое дискурсивное представление. Однако героические коннотации дискурса были обрамлены негативными смыслами смерти противника. Для нейтрализации негативных смыслов необходимо организуется пространство, в котором появляется возможность проявления смыслов состязания, победы, героя. Этим пространством становилось пространство спорта. Смыслы победы в состязании, выраженные в имени героя-победителя, в свою очередь, маркировали социальное пространство. Как подчеркивает Зайцев А.И., «в общественном сознании Греции архаической эпохи складывается шкала ценностных ориентации, согласно которой агонистические успехи, и особенно победы на общегреческих играх, оказываются в числе наиболее предпочитаемых жизненных целей [Зайцев 2000: 133].

Характеризуя социальное устройство греческих полисов, А.И. Зайцев обнаруживает на наш взгляд момент зарождения спорта и спортивного дискурса как такового. Он указывает на некоторую бесцельность спортивных состязаний с точки зрения других социальных практик. «Для нас, однако, важнее не то, что у греков борьба в жизненно важных сферах – в войне, политике или экономике могла включать в себя и элементы соперничества как самоцель, а то, что соревновательный дух греков пронизывает и формы деятельности, лишённые утилитарного назначения или такие, где это назначение явно отходит на задний план» [Зайцев 2000: 116]. Указание на состязание как на самоцель, позволяет говорить о выделении состязательности как особой характеристики, определяющей спортивное и социальное пространства.

Несмотря на обнаружение у современного спорта «агональных» древнегреческих корней нельзя пренебрегать историей Древнего Рима как примером взаимодействия смыслов состязания и современных социальных ценностей.

В римской традиции интересным является явление гладиаторских боев, которое также можно рассматривать как некий шаг от «абсолютного» соревнования, в котором на кону стояла человеческая жизнь. В гладиаторских боях появляются своеобразные правила. Например, не ставить равного с равным. «По-видимому, единственный принцип, который неизменно соблюдался в противостоянии гладиаторов, – неравенство между воинами»

[Гумбрехт 2009: 69]. В данном случае структурирование праспортивного дискурса определяется социальными смыслами и ценностями. В обыденной не спортивной жизни трудно представить себе встречу и противоборство абсолютно равных соперников. О данном состязании можно говорить уже как о структурно организованном. Бои гладиаторов проводились на арене, в окружении зрителей, присутствие которых непосредственно влияло на окончательный исход поединка. Зрители, при-сутствуя, имели возможность влиять на результат: оставить в живых поверженного гладиатора или нет. Голое тело удостоверяло присутствие гладиатора, делало событие предельно достоверным. При-сутствие, нахождение при сути происходящего [Гумбрехт 2006; Gumbrecht 2004], писало по телу гладиатора, записывающая результаты состязания, оставляя следы – шрамы и раны.

В данном случае как бы пра-спортивное состязание маркировало всех как участников данного события. Появлялась первичная расстановка и распределение социальных ролей в состязании, социальных смыслов. Состязательный аспект соревнования переводился в дискурсивные практики, которые фиксировали смыслы в именах гладиаторов, в нарративах о проведенных боях.

Здесь римская традиция восхваления героев переключается с древнегреческой. А.И. Зайцев указывает, что значимость победы оказывается неполной, если она не переведена в дискурсивное пространство. «Пиндар утверждает, что полную ценность победе на состязаниях придает песнь, прославляющая победителя» [Зайцев 2000 : 109].

Специфическое существование спорта приведет к идеализации пространства спорта, где будут соревноваться лучшие, избранные. Избранность спортсменов и добровольное участие в соревнованиях делает целью состязания выбор лучшего среди равных.

Рассматривая состязание как противоборство двух субъектов, необходимо говорить о победе/поражении в состязании как об объективированном результате. Война как состязание предъявляет социальному предельное состояние объективации человеческого: существование – отсутствие его (мертвое человеческое тело).

Результат соревнования представлен оппозицией победа/поражение. Поражение в предельном случае означает смерть человека. Здесь необходимым оказывается восстановление символических порядков социального. Преодолевая негативные коннотативные смыслы смерти, спорт по-новому переписывал смыслы социального, «заговаривая» смерть (убийство).

Момент смерти в символическом пространстве наступает раньше физической смерти – гладиатор символически мертв до наступления смерти. В дискурсе будет в любом случае зафиксировано поражение. Решение о победе-поражении, в отличие от решения Абсолютного субъекта, выносится «на рассмотрение» в дискурсивное пространство соревнования. Решение имеет субъективный характер (судьи или зрителей), поэтому результат состязания переносится на уровень символов. Нарративные практики о произошедшем событии предполагают преодоление жесткой фиксации и объективации социальных смыслов. «Слава» как дискурс о герое представляет дискурсивное преодоление смерти.

В спортивном состязании происходит перераспределение «фарна» как некоего символического капитала. То есть в течение состязания и по его завершению социальные смыслы переопределяются и фиксируются в именах победителей. Измененные имена образуют цепочку имен, определяющих смыслы социального в спортивном дискурсе.

Однако результатом спортивного состязания также может быть «ничья», при которой сохраняется равенство сил. В предельном случае вообще снимается оппозиция результатов. Победа и поражение оказываются равнозначными в пределах дискурсивности. Как некий отложенный результат, завершение спортивного состязания откладывается, выносится за временные и пространственные пределы спортивного события и переносится в пространство социального бытия.

Также дискурсивный характер соревнования, которое не нужно доводить до предела (смерти соперника), обнаруживается в состязании между «своими», в рамках одного города, одной страны. Для того чтобы получить право выступать на соревновании – «состязаться», необходимо пройти отбор среди «своих», внутри пространства собственных социальных смыслов. Таким образом, состязание происходит между «своими». Победа никогда не может быть окончательной, предельной. Результат – это фиксация некоего совершившегося этапа отбора, определенного права. Состязание между «своими» за право участвовать в соревнованиях, выбор лучшего представляет собой процесс собирания лучших представителей определенной территории. Отсутствие значимости предельного результата состязания предъясняется снятием оппозиции соперничества между «своими» и «чужими».

Атлет, представляющий определенное место своего рождения, является точкой предъяснения этих смыслов, является лучшим представлением социального места, реализованным в человеческом теле. Представление атлетом социальных смыслов во время соревнования оказывается не-гласным, безязыковым. Все, что может предъяснить, он демонстрирует при помощи собственного тела. Таким образом, в спортивном состязании обнаруживается нехватка социального как нехватка языка социального. Восполнение данной лакуны производится социальным через присутствие и артикулированные дискурсы зрителей-болельщиков, судей, комментаторов и т.д.

Второй элемент – зрители и пространство состязания. Любое состязание, а следовательно ценность результата-победы, должно быть удостоверено присутствием хотя бы одного зрителя. Абсолютный субъект, наблюдавший и удостоверяющий результаты военного состязания (войны), лишается трансцендентальных характеристик и начинает присутствовать в социальном пространстве, на спортивной арене. Пространство спортивного соревнования ограничено трибунами. Право на интерпретацию происходящего на арене получает находящийся за пределами арены зритель. Он становится необходимой точкой артикуляции спортивных смыслов, в которой исключительно спортивные смыслы (первый спортсмен пересек финишную ленту раньше всех) переопределяются в различных социальных дискурсах.

Условную позицию трансцендентального зрителя или идеализированного зрителя занимает комментатор. Он является точкой перевода пространства

присутствия в «пространство значения» [Гумбрехт 2006]. Его слова становятся отражением положения тел спортсменов. Он оказывается единственным зрителем, имеющим право голоса. На трибунах присутствует нечленораздельная речь как речь разных индивидов. Разделенность или структурированность речи задается пиковыми положениями тел спортсменов. Это положение тел в определенный момент фиксирует результат, который оказывается фиксированным положением тел (в современном спорте – фотофиниш).

На значимость пространства проведения состязаний указывает следующие. Зрители, они же судьи, отвечающие за финальный результат, оказываются местом присутствия социальных смыслов. Через них социальное высказывается в момент определения результата. В зрителях проявляются смыслы, циркулирующие в предшествующем событию состязательном дискурсе. Одновременно на субъективность зрителей (субъективность толпы), «нулевую» субъективность [Бушмакина 2007, 2008] оказывает влияние само событие, его перипетии. Возможность решить судьбу – есть возможность одновременного высказывания и удостоверения собственных смыслов зрителя в общем высказывании. Происходит одновременное высказывание и определение и совпадение смыслов социальных субъектов в общем высказывании. Проявляется высказанное чувство общности, единения. Спортивный дискурс есть место обнаружения смыслов социального единства.

Для атлетов, состязающихся на «своей» территории, заранее предопределенным оказывается место соревнования, полное родственными ему социальными смыслами, смыслами его побед, поскольку «дома и родные стены помогают». В. Михайлин указывает на традицию сохранения смыслов боевой славы, победы внутри города. Для придания значимости и присутствия данного смысла в рамках дискурса определенного города производилась разборка стены и закладка ее, как пространственное «впускание» положительных смыслов. «Олимпионик по возвращении домой не входил в родной город через ворота, как все обычные люди. Ради него разбирали участок городской стены, а потом – закладывали, чтобы пришедший с победителем «бонусный», «божественный» фарн не смог покинуть пределов города» [Михайлин 2014]. Смыслы победителя присваивались социальным пространством, пространство города есть пространство хранения героической социальной субъективности.

Третий элемент – правила игры, наличие арбитра. Появление правил свидетельствует о трансформации соревнования, переходе от предельного состязания за жизнь к перераспределению социальных смыслов в пространстве спорта. Этот процесс отбора лучшего социального объективируется в написанных правилах. Арбитр одновременно оказывается индивидом, способным трактовать эти правила, и самым близким зрителем, то есть точкой присутствия социального, которое удостоверяет происходящее спортивное событие, придает ему смысл. Социальное наделяет арбитра правом провозглашения результата, имени победителя. Поскольку социальное присутствует в состязании, постольку оно может дотронуться до тела соревнующегося, а следовательно и повлиять на результат. Судья предъявляет смыслы социального в пространстве спорта. «Ненависть» к арбитру («судью на мыло») – есть зависть объединенного социального к делегированной

судье возможности трактовать правила (субъективная трактовка) и влиять на результат состязания.

Четвертый элемент – результат. Первоначально происходило непосредственное соревнование атлетов с выбыванием проигравшего. Определение победившего не вызывало вопросов. С переходом пространства состязательности от войны к олимпийским играм провозглашаются другие ориентиры, свидетельствующие о достижениях атлета, его победе. Основной целью состязаний является победа над другим спортсменом, которая лишалась предельного выражения – смерти проигравшего. В современном спорте распространение и популяризация спортивных состязаний, сокращение временных лимитов на проведение игр приводит к появлению опосредованной оценки результатов соревнования. Борьба ведется за секунды и сантиметры, разделяющие атлетов.

Возрождение современных Олимпийских игр Пьером де Кубертенем сопровождалось провозглашением новых принципов проведения игр. «Главное не победа, а участие». Участие есть присутствие спортсмена в состязании. Результатом игр, социально значимым становится не победа, а присутствие спортсмена.

В Древней Греции Олимпийские игры были местом представления разных городов. Все временное протяжение и все пространство Олимпийских игр есть пространство предъявления субъективности городов – от церемонии открытия, до ритуальных танцев после победы. Таким образом, атлет есть предъявление своей собственной страны, ее смыслов. Значимость имени самого атлета, выдвижение на первый план его субъективности происходило только в случае победы на Олимпийских играх. Атлет оказывался вписанным в пространство, в место Олимпийских игр. Выступая на соревнования под определенным порядковым номером, после победы он как бы вновь получал свое имя, которое становилось еще более значимым. В современном спорте особую роль играют масс-медиа, которые не только структурируют пространство спорта, но и задают способы рефлексии социального в медийном пространстве [Черепанова 2012].

Сами Олимпийские игры, организуя пространство доверия (предельно возможная обнаженность атлетов, на современных играх отсутствие рекламных брендов на экипировке спортсмена) в соответствии с собственными смыслами переорганизуют места, в которых они проводятся. Идеализированное дискурсивное пространство Олимпийских игр объективируется в местах проведения игр. Поскольку значимым становится не победа, а участие в Олимпийских играх, постольку состязательность по поводу Олимпийских игр как бы вынесена за пределы проведения самих игр. Борьба ведется за право организации Олимпийских игр. Факт проведения игр определяет страну-организатора в качестве победителя.

Итак, обращение к истокам спорта позволяет выделить состязательность в качестве основной черты современных спортивных соревнований. Предельное состязание за собственную жизнь как за основной смысл социального трансформировалось в социально значимое идеализированное состязание атлетов, происходящее по определенным правилам. Само со-

ревнование как собрание лучших представителей городов или стран оказывается пространством, наполненным привнесенными различными социальными смыслами. Состязающиеся индивиды оказываются в пространстве присутствия, в котором они своими телами конструируют определенные спортивные смыслы. Состязательность раскрывает смыслы присутствия как возможность непосредственного изменения, влияние на окружающую реальность через направленное действие. Спортсмен, присутствуя в специально организованном пространстве соревнования, получает социально одобренную и удостоверенную обществом возможность состязаться за перераспределение символического капитала.

Расположение тел в соответствии с правилами, предъявляющими идеализированное понятие социального о спорте, ориентировано на достижение определенного результата. В ходе состязаний не дискурсивно (в состоянии нехватки или отсутствия языка) перераспределяются социальные смыслы. В итоге спортивное событие и чисто спортивные смыслы сворачиваются до момента финиша. Финальное положение атлетов, в свою очередь, получает интерпретацию в различных социальных дискурсах. Дискурс спорта реферирует динамичное и циклическое изменение социальных смыслов, выражающихся в доминировании тех или иных ценностей. Состязательность, составляющая основу спортивного дискурса, структурирует социальное пространство, в котором по-разному объективируются изменяющиеся смыслы общества.

Материал поступил в редколлегию 07.07.2014 г.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Бушмакина О.Н. 2007. Со-бытие социального в структурах со-общения // Вестн. Удмурт. ун-та. № 3. С. 163-170.
- Бушмакина О.Н. 2008. Конструирование коммуникации в «текучей» современности // Профессия «Журналист»: вызовы XXI века : сб. материалов Всерос. науч.-практ. конф., Ижевск, 26 нояб. 2008 г. Ижевск : Удмурт. ун-т. С. 114-118.
- Бушмакина О.Н. 2009. Язык и бытие: проблемы структурирования : моногр. Ижевск : Удмурт. ун-т. 123 с.
- Гадамер Х-Г. 1988. Истина и метод. Основы философской герменевтики. М. : Прогресс. 704 с.
- Гумбрехт Х.У. 2006. Производство присутствия: чего не может передать значение. М. : Новое лит. обозрение. 184 с.
- Гумбрехт Х.У. 2009. Похвала красоте спорта. М. : Новое лит. обозрение. 176 с.
- Дерябин М.Л. 2008. Рекламное сообщение на пределе смысла // Обсерватория культуры. № 5. С. 36-42.
- Дерябин М.Л. 2009. Самореференция социальной реальности в рекламном дискурсе : автореф. дис. ... канд. филос. наук : 09.00.11. М. 16 с.
- Зайцев А.И. 2000. Культурный переворот в Древней Греции VIII-V вв. до н. э. СПб. : Филолог. фак. СПбГУ. 320 с.
- Ильина Н.Б. 2006. Способы виртуализации социального дискурса // Вестн. Удмурт. ун-та. № 3. С. 26-34.
- Кляйн Н. 2003. No Logo. Люди против брэндов. М. : Добрая кн. 624 с.
- Михайлин В. 2004. Аполлоновы лярвы: состязательный спорт в древнегреческой и новейшей культурных традициях [Электронный ресурс] // Неприкосновен.

запас. № 3(35). URL: <http://magazines.russ.ru/nz/2004/35/mih23.html> (дата обращения: 13.05.2014).

Полякова Н.Б. 2009. Конструирование дискурса власти: герменевтический аспект : моногр. Ижевск : Удмурт. ун-т. 144 с.

Рикер П. 2002. Конфликт интерпретаций. Очерки о герменевтике. М. : КАНОН-пресс-Ц : Кучково поле. 598 с.

Хайдеггер М. 1997. Бытие и время. М. : Ad Marginem. 451 с.

Черепанова Т.В. 2012. На границе приватного и публичного: социальная рефлексия в медийном пространстве // Науч. ежегодник Ин-та философии и права Урал. отд-ния Рос. акад. наук. Вып. 12. С. 178-187.

Яркев А.В. 2013. Насилие как способ самоопределения социального в конструктах негативной идентичности // Науч. ежегодник Ин-та философии и права Урал. отд-ния Рос. акад. наук. Т. 13, Вып. 1. С. 21-36.

Gumbrecht H.U. 2004. Production of Presence: what meaning cannot convey. Stanford, California : Stanford University Press. 200 p.

Klein N. 2000. No Logo: Taking Aim at the Brand Bullies. Canada : Vintage, 490 p.

References

Bushmakina O.N. *Jazyk i bytie: problemy strukturirovaniya : monogr.* [Language and ex-istence: the problem of structuring. The monogr.], Izhevsk, Udmurt. un-t, 2009, 123 p. (in Russ.).

Bushmakina O.N. *Konstruovanie kommunikacii v «tekucej» sovremennosti* [Constructing of communication in "fluid" modernity], *Professija «Zhurnalist»: vyzovy XXI veka : sb. materialov Vseros. nauch.-prakt. konf.*, Izhevsk, 26 nojab. 2008 g., Izhevsk, Udmurt. un-t., 2008, pp. 114-118. (in Russ.).

Bushmakina O.N. *So-bytie social'nogo v strukturah so-obshhenija* [Co-existence of the social in communication structures], *Vestn. Udmurt. un-ta*, 2007, no. 3, pp. 163-170. (in Russ.).

Cherepanova T.V. *Na granice privatnogo i publichnogo: social'naja refleksija v medijnom prostranstve* [On border of private and public: social reflection in media space], *Nauch. ezhegodnik In-ta filosofii i prava Ural. otd-nija Ros. akad. nauk*, 2012, iss. 12, pp. 178-187. (in Russ.).

Derjabin M.L. *Reklamnoe soobshhenie na predele smysla* [Advertising message at limit of meanings], *Observatorija kul'tury*, 2008, no. 5, pp. 36-42. (in Russ.).

Derjabin M.L. *Samoreferencija social'noj real'nosti v reklamnom diskurse : avto-ref. dis... kand. filos. nauk* [Self-reference of social reality in advertising discourse: abst. of diss.], Moscow, 2009, 16 p. (in Russ.).

Gadamer H-G. *Istina i metod. Osnovy filosofskoj germenetiki* [Truth and Method. Fundamentals of philosophical hermeneutics], Moscow, Progress, 1988, 704 p. (in Russ.).

Gumbrecht H.U. *Pohvala krasote sporta* [Praise the beauty of sport], Moscow, Novoe lit. obozrenie, 2009, 176 p. (in Russ.).

Gumbrecht H.U. *Production of Presence: what meaning cannot convey*, Stanford, California, Stanford University Press, 2004, 200 p.

Gumbrecht H.U. *Proizvodstvo prisutstvija: chego ne mozhet peredat' znachenie* [Production of Presence: What can not convey the meaning], Moscow, Novoe lit. obozrenie, 2006, 184 p. (in Russ.).

Heidegger M. *Bytie i vremja* [Being and Time], Moscow, Ad Marginem, 1997, 451 p. (in Russ.).

Il'ina N.B. *Sposoby virtualizacii social'nogo diskursa* [Methods of virtualization of social discourse], *Vestn. Udmurt. un-ta*, 2006, no. 3, pp. 26-34. (in Russ.).

Jarkeev A.V. *Nasilie kak sposob samoopredelenija social'nogo v konstruktah negativnoj identichnosti* [Violence as a way of self-determination of the social in negative identity constructs], *Nauch. ezhegodnik In-ta filosofii i prava Ural. ot-d-nija Ros. akad. nauk*, 2013, vol. 13, iss. 1, pp. 21-36. (in Russ.).

Klein N. *No Logo. Ljudi protiv brjendov* [No Logo. People against brands], Moscow, Dobraja kn., 2003, 624 p. (in Russ.).

Klein N. *No Logo: Taking Aim at the Brand Bullies*, Canada, Vintage, 2000, 490 p.

Mihajlin V. *Apollonovy ljarvy: sostjazatel'nyj sport v drevnegrecheskoj i novejshej kul'turnyh tradicijah* [Apollo's lyarvy: competitive sports in ancient and modern cultural traditions], *Neprikosnoven. zapas*, 2004, no. 3(35), available at: <http://magazines.russ.ru/nz/2004/35/mih23.html> (accessed 13 May 2014). (in Russ.).

Poljakova N.B. *Konstruirovanie diskursa vlasti: germenevticheskij aspekt : monogr.* [Construction of the power discourse: the hermeneutical aspect: the monogr.], Izhevsk, Udmurt. un-t, 2009, 144 p. (in Russ.).

Ricoeur P. *Konflikt interpretacij. Očerki o germenevtike* [Conflict of interpretations. Essays on hermeneutics], Moscow, KANON-press-C, Kuchkovo pole, 2002, 598 p. (in Russ.).

Zajcev A.I. *Kul'turnyj perevorot v Drevnej Grecii VIII-V vv. do n. je.* [Cultural revolution in ancient Greece VIII-V centuries. BC], St. Petersburg, Filolog. fak. SPbGU, 2000, 320 p. (in Russ.).

Maxim L. Deryabin, Candidate of Philosophy, Researcher, Udmurt Branch, Institute of Philosophy and Law, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Izhevsk.
E-mail: dml15@yandex.ru

RE-DEFINITION OF THE SOCIAL IN SPORTS

Abstract: Different social discourses structure sociality. The meanings, which defines the discourse, gives special connotations that are rooted in the social. The article discusses the process of functioning of sports space and sports discourse. Its basic structuring elements such as competition, athlete, referee, spectator result are founded. These concepts are discussed in historical perspective that reveals the meaning of competition through the transition from war to sports. In addition, the position of the referee from Absolute subject in hostilities to the presence in the ring as the presenter of social meanings is defined. These structuring elements of the space are points of contact of sports with the social. During a match, allocation (transition of meaning from one person to another) of the social as social meaning occurs. In the same time, sports discourse begins to construct itself in accordance with the self-defined social values. Sports discourse reflects the dynamic and cyclical changes of social meanings that are presented in the dominance of certain values. Competitiveness, which is the basis of sports discourse, structures social space where changing social meanings are objectified. Being present in specially organized space of competition, athlete gets socially approved opportunity to compete for the redistribution of symbolic capital. In the state of lack or absence of the language, social meanings are redistributed. As a result, sports event and purely sports meanings are reduced at the finish line. The final positions of the athlete's bodies are interpreted in different social discourses. Discourse of sports presents dynamic and cyclical changes of social meanings expressed in the domination of certain values. Competitiveness, which is the basis of sports discourse, structures social space, in which changing social meanings are objectified.

Keywords: sports, competitiveness, social meaning, presence